

(Перевод: Ориана)

Люй Шу отправился в отделение полиции, и все прошло весьма удачно. Человек, который оформлял документы, был гораздо более доброжелательным, чем в прошлый раз, когда он приходил проконсультироваться насчет регистрации. Он с большим энтузиазмом называл Люй Шу младшим товарищем.

Поскольку у Люй Шу есть дом и прописка, этот человек изменил процедуру регистрации Люй Сяоюй на восстановление регистрации для «лиц без регистрации в связи с утратой свидетельства о передаче регистрации или превышением срока действия», и непосредственно восстановил ее регистрацию в их доме.

Люй Шу был поражен, неужели можно вот так это сделать? У него с собой в кармане был конверт с деньгами, который он собирался отдать этому человеку, но как только Люй Шу его вынул, тот сказал, что в этом нет необходимости...

Увидев, что он на самом деле не собирается брать его, Люй Шу убрал конверт обратно. Там было 10 000 юаней. Он держал их в кармане, а его рука была потной от волнения, и конверт промок почти насквозь...

Когда он вышел из отделения полиции, он посмотрел на имя Люй Сяоюй в регистрационной книге: пол – женщина, отношения с хозяином дома – младшая сестра.

Люй Шу был счастлив, глядя на это. Наконец-то у него на душе стало спокойно.

На этот раз он в большом долгу перед Цзян Шуйи: такие люди, как Люй Шу, чувствуют себя неловко, когда они кому-то чем-то обязаны.

Но у него был способ отплатить за услугу, ведь у него есть печать гор и рек!

Он не знал, будут ли какие-либо последствия после использования этой штуки, ведь вполне возможно, что Небесная и Земная сети все еще ищут око руин. Но поскольку он может контролировать духовную энергию, зная, где находится дом Цзян Шуйи, он может помочь ему увеличить концентрацию духовной энергии.

Люй Шу решил сначала попробовать, чтобы увидеть, как отреагируют Небесная и Земная сети, когда он будет контролировать изменения духовной энергии. В противном случае, вдруг он подставит Цзян Шуйи?

Чего Люй Шу не ожидал, вернувшись домой, так это того, что Люй Сяоюй, взглянув в регистрационную книгу, отойдет в сторону и надуется. Прежде чем уйти в свою комнату, она сказала: «Мы даже не кровные родственники!»

Люй Шу уехал в 3 часа дня и уже все закончил к 5 часам. Теперь Люй Шу уютно устроился на диване, наблюдая, как огненный шар на небе медленно опускается, и лучи заходящего солнца проникают сквозь старое окно, озаряя внутреннюю часть дома теплым оранжевым светом.

Теперь, когда с регистрацией улажено, необходимо решить проблему со школой. Конечно, лучшее место для учебы – Школа иностранных языков Ло Чэна. Во-первых, это удобно, потому что близко к дому, а во-вторых, Люй Шу тоже учится в этой школе, и он может приглядеть за Люй Сяоюй, на случай, если ее кто-то будет задирать... Хотя Люй Сяоюй и сама может с этим разобраться.

Лишает такого большого удовольствия в жизни старшего брата, с грустью подумал Люй Шу.

Кстати... проблема со школой должна быть легко решаемая, так как их дом находится в этом школьном округе, и на основании обязательного девятилетнего образования Люй Сяюй должна учиться в Школе иностранных языков Ло Чэна. Однако процедура зачисления может быть сложной, поскольку Люй Сяюй никогда раньше не ходила в школу.

Однако... теперь директором был Ли Исяо!

Люй Шу долго думал, прежде чем начал искать его телефон в адресной книге. Они уже обсуждали совместный бизнес в других руинах и обменялись номерами телефонов, когда вышли.

По правде говоря, до знакомства с Ли Исяо Люй Шу трудно было представить, что он может вести дела с директором школы...

Он позвонил Ли Исяо, но тот, казалось, только что проснулся: «Алло?»

Люй Шу радостно сказал: «Директор, это Люй Шу. Я хотел бы угостить вас ужином сегодня вечером. Во-первых, у меня к вам просьба. Во-вторых, я хотел бы отметить наше будущее сотрудничество!»

«Угостить?!» Ли Исяо воодушевился, когда услышал, что кто-то хочет его угостить: «На улице Синшу есть ресторан хот-пот под названием Фэншэнчжай. Я слышал, что он очень хорош!» Ли Исяо до сих пор не мог забыть золотые цепочки и часы Люй Шу, так что у этого парня сейчас определенно есть деньги!

Люй Шу был раздосадован. Вы совсем не церемонитесь, уже и место за меня выбрали...

Но он не стал спорить. Просить кого-то об одолжении определенно следует за хорошей едой.

Вечером Люй Шу взял конверт с 10 000 юаней и вышел вместе с Люй Сяюй. Фэншэнчжай на самом деле находился у ворот западного семейного двора муниципалитета, но даже несмотря на близость этого места, Люй Шу и Люй Сяюй никогда не ели здесь.

(п.п. - то есть этот ресторан находится практически в двух шагах от дома Люй Шу, на выезде из двора, где он живет)

Это известный в Ло Чэне ресторан с медным китайским самоваром. Под старомодным медным котелком горит древесный уголь, а посередине находится небольшая дымовая труба. Когда бульон в котелке закипает, нарезанные куски баранины кладут в кипящий бульон. Не пройдет и 10 секунд, как мясо изменит цвет, и его можно есть.

В этом ресторане 5 этажей, и дела у них идут превосходно. Люди приходили сюда, в основном, чтобы поесть баранину и говядину.

Особенно, когда весной, осенью и зимой еще холодно, сидеть вокруг горячего медного котелка и есть баранину - одно удовольствие.

В прошлом каждый раз, когда Люй Сяоюй проходила мимо, она какое-то время с тяжелым сердцем смотрела на это место, но на этот раз это можно рассматривать как исполнение одного из желаний Люй Сяоюй.

Когда они пришли, Ли Исяо уже был там. Вот уж поистине активный...

Ли Исяо обрадовался, увидев в дверях Люй Шу, и когда Люй Шу подумал, что Ли Исяо сейчас вежливо поздоровается, Ли Исяо уже сказал: «Быстрее, давайте сначала съедим три тарелки баранины. Я уже много слышал об этом известном ресторане, но у меня не было возможности сюда прийти...»

Хе-хе, ты такой прямолинейный, что еще я могу сказать?

Ли Исяо с Люй Шу обсуждали их будущее сотрудничество в руинах в ожидании еды. Люй Сяоюй понимала, что чуть позже они обсудят процедуру зачисления, поэтому даже не пыталась сделать приятное выражение лица. Сидя с мрачным видом, она с усилием гладила Сяо Сюнсю.

Сяо Сюнсю уже давно перестал сопротивляться. Когда люди говорят, что у кого-то дома живет одна или две белки, это звучит мило, но для него самого все совсем по-другому.

Тут принесли баранину и неторопливо разложили на тарелке. Нарезанное мясо было очень толстым и выглядело особенно твердым.

Люй Сяоюй мгновенно снова заинтересовалась. Глядя на кунжутную пасту перед собой и представляя завернутые в нее толстые ломтики баранины, ей не терпелось положить это в рот!

В результате Ли Исяо, махнув рукой, схватил палочки для еды и положил всю баранину в котелок со своей стороны, а когда баранина была готова, вытащил ее и тут же съел, а потом стал выуживать мясо на дне котелка....

В этот момент лицо Люй Сяоюй потемнело: «Почему бы вам не закатать штанины и не залезть внутрь?»

«Очки негативных эмоций от Ли Исяо, +333...»

Ли Исяо немного смутился, услышав это. Он понял, что со стороны его поведение выглядит некрасиво: «Официант, еще две тарелки баранины. Ха-ха, вы тоже ешьте, ешьте. Я попозже съем немного овощей...»

Ли Исяо обернулся и похлопал себя по груди: «Не волнуйся, братишка, пока я директор, ты можешь рассчитывать на меня. С Люй Сяоюй я все устрою. Можешь приводить ее в школу завтра!»

Услышав это, Люй Сяоюй тут же бросила свои палочки на стол. Она согласилась пойти только на следующей неделе. Почему, когда этот толстяк открыл рот, это превратилось в завтра?!

В этот момент Люй Сяоюй была очень, очень, очень недовольна этим толстяком! Совершенно не разбирается в жизни!